

МЕДИЦИНСКАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ БОЛЬНЫХ С КАТАРАКТОЙ ПРИ ИМПЛАНТАЦИИ ИНТРАОКУЛЯРНЫХ ЛИНЗ

Н. Х. Хасанова, Д. Г. Камалов, Ф. С. Амирова, Р. Ш. Галиуллина

Кафедра глазных болезней (зав.—проф. Н. Х. Хасанова) Казанского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института имени С. В. Курашова

Целью настоящего сообщения является обобщение результатов первых 100 имплантаций интраокулярной линзы модели Федорова — Захарова у 96 больных, из них у 4 пациентов имплантация была произведена на обоих глазах. Возраст больных колебался от 18 до 60 лет; мужчин было 89, женщин — 7.

Экстракция катаракты с одномоментной имплантацией была выполнена у 84 (87,5%) больных, отсроченная имплантация — у 12 (12,5%). У 58 (60,4%) лиц была травматическая катаракта: после проникающего ранения — у 36, контузионная — у 18, пленчатая травматическая — у 4. Травматические катаракты часто сопровождались другими выраженным изменениями переднего отрезка глаза. Так, рубцы роговицы были выявлены у 12 больных, из них у 8 они были спаяны с радужкой. Задние синехии диагностированы у 4 больных. У 4 пациентов травматическая катаракта сочеталась с инеродным телом в хрусталике, которое удалялось одновременно с экстракцией катаракты и имплантацией интраокулярной линзы во время первичной хирургической обработки. Осложненная катаракта была установлена у 6 больных, старческая — у 22. Среди наших пациентов водителями транспорта и механизаторами сельского хозяйства были 76 (79,2%) человек.

На 96 из 100 глаз была произведена экстракапсулярная экстракция катаракты с применением иригационно-аспирационной системы. Все операции были выполнены под микроскопом.

В сроки до 6 мес после операции обследованы все больные, в сроки от 1 до 3 лет — 87 (90,6%).

Выпадение стекловидного тела у одного больного с дефектом в задней капсule хрусталика произошло в результате проникающего ранения, у другого — при аспирации вязких масс, плотно спаянных с капсулой хрусталика (травматическая катаракта после проникающего ранения роговицы). У обоих больных была произведена передняя витрэктомия с репозицией радужки. Не удалось полностью вывести хрусталиковые массы у 2 больных, причем у одного с выпадением стекловидного тела.

В послеоперационном периоде лишь у одной больной отмечались резко выраженный отек роговицы, многочисленные складки дескреметовой оболочки, экссудат на дне передней камеры высотой 1 мм. Данную реакцию купировало назначение антибиотиков широкого спектра действия местно и внутримышечно, дексазона внутривенно в течение 5 дней и подконъюнктивально ежедневно, индометацина, гоматропина, осмотических и рассасывающих средств. Больная была выписана через 3 нед с остротой зрения 0,4 D; через один год острота зрения повысилась до 0,8 D.

На 30 глазах были выявлены умеренный отек роговицы, единичные складки дескреметовой оболочки и эндотелия. Все эти изменения полностью исчезли к 7—10-му дню после имплантации при ежедневных в течение 5 дней инъекциях антибиотиков и приеме дексазона подконъюнктивально и бутадиона внутрь.

У 4 больных в раннем послеоперационном периоде (до недели) была дислокация опорных дужек интраокулярной линзы короткодужковой модели, при этом у 3 пациентов они были вправлены хирургическим путем, у одного — без операции. Возникновение этого специфического для интраокулярной имплантации осложнения следует отнести за счет быстрого восстановления живой реакции зрачка на свет, присущей молодому возрасту. Ни разу не было зрачкового блока и повышения внутриглазного давления.

В отдаленные сроки после операции (до 3 лет) у всех больных были выявлены легкая атрофия радужки, нежные синехии между опорными частями интраокулярной линзы и задней поверхностью радужной оболочки. У 16 больных на линзе были обнаружены единичные пылевидные пигментные отложения, которые не влияли на остроту зрения. Линзы располагались центрально. У 2 пациентов через год развилась вторичная катаракта, из-за которой острота зрения снизилась с 0,7 до 0,1 D у одного и с 0,8 до 0,2 D у другого. Обоим было предложено рассечение вторичной

катаракты. У одного пациента после тяжелой травмы линза вывихнулась в переднюю камеру и была удалена. У 4 больных выявлена эндотелиально-эпителиальная дистрофия роговицы, что мы объясняем длительным промыванием передней камеры с целью выведения большого количества остающихся вязких хрусталиковых масс. Явлений макулопатии мы не наблюдали ни в одном случае.

В итоге в отдаленные сроки острота зрения 0,5 D и выше была получена при имплантации у 83 (86,5%) больных, от 0,1 до 0,5 D — у 8 (8,3%), ниже 0,1 D — у 4 с эндотелиально-эпителиальной дистрофией роговицы. Всем им была предложена сквозная субтотальная пересадка роговицы. У одного больного с травматической катарактой 10-летней давности острота зрения была равна 0,02 D из-за выраженных помутнений в стекловидном теле, которые были обнаружены в раннем послеоперационном периоде.

Несмотря на тщательный расчет оптической силы интраокулярной линзы у каждого больного перед операцией, 27 больным (30 глаз) потребовалась дополнительная сферическая, а 2 — сфероцилиндрическая коррекция от +1,0 до +3,0 D и от -0,5 до -3,0 D.

У 85 (88,5%) оперированных, имевших высокую остроту зрения на здоровом и оперированном глазах (0,3 D и выше), восстановилось бинокулярное зрение, что позволило им вернуться к прежней работе. Профессиональную реабилитацию получили 88 (91,7%) работавших.

Таким образом, имплантация интраокулярных линз модели Федорова—Захарова после экстракции катаракт различной этиологии может существенно улучшить не только медицинскую, но профессиональную реабилитацию.

Поступила 02.04.86.

УДК 616.28—008.14—072.7:612.789

РЕЧЕВАЯ АУДИОМЕТРИЯ НА ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ В ДИАГНОСТИКЕ НЕЙРОСЕНСОРНОЙ ТУГОУХОСТИ

P. M. Нурсаитова

Кафедра оториноларингологии (зав.—проф. Л. Г. Сватко) Казанского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института имени С. В. Курашова

Среди существующих методов исследования слуховой функции человека широкое применение нашла речевая аудиометрия, которая дает возможность количественно и качественно судить о состоянии слуха обследуемого по степени разборчивости звуков речи. Каждый язык имеет свои фонетические, грамматические, акустические и другие особенности, что требует создания на соответствующем языке словесных тестов, пригодных для речевой аудиометрии [1]. Установлено, что при методе речевой аудиометрии достигается постоянство записи и воспроизведения речевого теста, отсутствует влияние акустики помещения, исключаются элементы субъективизма при произношении слов [2]. Ввиду отсутствия сбалансированного речевого материала метод речевой аудиометрии у лиц татарской национальности, не владеющих или плохо владеющих русским языком, до настоящего времени не применялся.

В связи с этим был изучен фонетический, грамматический и акустический состав татарского языка и создан комплекс словесных тестов, состоящий из 6 таблиц по 50 слов в каждой и по 10 в каждой подгруппе. Усложненный речевой материал включает 3 таблицы односложных слов, 5 скороговорок на русском и столько же на татарском языках.

Для определения однотипности и правильности сбалансирования слова зачитывались диктором телевидения (мужчиной) с интервалом между словами по 5 с, а между группами слов — по 10 с и были записаны на ферромагнитную ленту.

При выполнении работы всем лицам проводили полное аудиологическое обследование, осмотр ЛОР-органов, акуметрию, камертональное исследование, тональную аудиометрию; определяли надпороговые тесты (дифференциальный порог силы звука по Люшеру и Si—Si тест), уровень слухового дискомфорта, речевую аудиометрию на татарском языке, восприятие ультразвуков по методу В. М. Сагаловича. При наличии шума применяли шумометрию.

При выполнении речевой аудиометрии определяли следующие уровни разборчи-